

Александра
Куранова

秋之味

Со вкусом ОСЕНИ

— НА ГУБАХ —

爱如秋

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Куранова

Со вкусом осени на губах

«Автор»

2026

Куранова А.

Со вкусом осени на губах / А. Куранова — «Автор», 2026

Василиса, девушка на пороге перемен, отчаянно ищет баланс между долгом и желанием. Её размеренная жизнь переворачивается с ног на голову после встречи с Никитой — молодым боксёром, который пробуждает в ней давно забытые чувства. История страсти разворачивается на фоне напряжённых тренировок, где между главными героями вспыхивает искра, несмотря на то, что оба находятся в отношениях. Особенность повествования заключается в чередовании точек зрения главных героев, что позволит Вам глубже погрузиться в их внутренний мир и понять мотивы поступков. Путешествие в Китай становится поворотным моментом в судьбе героев. Здесь им предстоит сделать сложный выбор между долгом и любовью, между общественным мнением и собственным счастьем. Увлекательный сюжет, яркие персонажи и эмоциональная напряжённость - с первых строк и до последней страницы! Роман затрагивает актуальные вопросы современного общества: кризис семейных отношений, право на личный выбор и поиск баланса между долгом и желанием.

© Куранова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В ритме выдохов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александра Куранова

Со вкусом осени на губах

Глава 1. В ритме выдохов

Мне же нельзя! Но почему так хочется?

Он моложе меня... Чуть выше. Тело в тонусе — рельефные руки, мускулистые ноги, и сквозь обтягивающую грудь промокшую футболку, продавливаются охеренный пресс.

Он повторяет это упражнение, кажется, шестой подход. А я просто замерла, и прислушиваюсь — выдох, удар кроссовок об пол, рваный вдох и снова выдох — громкий, на грани стога.

Бёрпи и складка всегда были для меня одними из самых сложных упражнений. И даже спортсмены в тонусе делают это упражнение с усилием. А я и вовсе лежу на матах, не в силах поднять руки и ноги после пятнадцатого подхода. А нужно еще столько же.

Зато его выдохи слышу отчетливо. Невольно развернулась, и постыдно наблюдаю за ним. По его виску стекает капелька пота. Уже не первая. Он занимается усердно: то-ли готовиться к соревнованиям, то-ли выпендривается перед девчонками, которых сегодня на тренировке больше обычного.

Хотя перед кем тут выпендриваться: я — тридцати двухлетняя (для него — тётенька), моя подружка — на три года меня младше, и две девчонки — то-ли по девятнадцать, то-ли по двадцать лет. Хотя возможно именно для них... Вряд ли для меня так упыхивается.

Тренер заметил меня, и беспардонно выкрикивает:

— Никита, ты прям сегодня на высоте! Девчонки вон как на тебя засмотрелись!

Бля... Сука! Мог бы и промолчать!

Отворачиваюсь и собрав остаток сил в кулак, из лежачего положения вскидываю руки и ноги вверх, потом переворачиваюсь на локтях, стою в планке, поджимаю ноги, прыжок и хлопок руками над головой.

Кажется, поднялось давление... Да, в тридцать два ты уже знаешь, что такое давление, мигрени, воспаление поджелудки и жесткий недотрах. Даже если живешь с мужем.

Юся услышала тренера, и тут же заржала, обхватив живот руками — судя по всему, пресс у нее ноет, как сумасшедший. Она давно заметила, как я смотрю на Никиту. И даже немного рассказала мне о нем, пока мы переодевались к трене.

— Ему лет двадцать шесть или семь... он в школе на класс старше меня учился, — сморщив нос в воспоминаниях, поясняет подруга.

— Где? В школе? Это когда у нас дети двухтысячных годов успели школу закончить?! — возмутилась тогда я.

— Алло! Я так-то девяносто девятого года! А ни че, что в этом году из школы выпустился две тысячи восьмой год? И представь себе, они уже бреются! — простебала меня подруга.

— Ашалеть! Ты меня прям вырубил!

— Да уж. Это не твой тюлень, вечно лежащий дома, как Ленин в Мавзолее, — продолжала парировать Юля, выглядывая из приоткрытой двери женской раздевалки в зал.

— Капец! Двадцать шесть! Он же эмоционально не зрелый! Он младше меня! Наверняка там способность к коммуникациям вообще не развита. Это же пепсикольное поколение! Они росли на видеоиграх! — упорно возмущаюсь в ответ, завязывая шнурки.

— Ну не прям все. Вот некоторых я хорошо знаю, — продолжала она, всматриваясь в присутствующих в зале. — Они нормально по школе с девчонками общались.

Сегодня у нас десятое занятие в зале единоборств. Секция по боксу. Взрослая группа. Максимум на тренировку приходило пятнадцать человек. Иногда тренер ставил нас в спарринг

с парнями. И в те редкие моменты, Юле доставался высокий паренек по имени Ваня. У него татушки на щиколотках, и рост — на три головы выше Юли. И поэтому ей тяжело бить его по лицу. Ну и еще потому, что он симпатичный и ей понравился.

А меня в тот день поставили в спарринг с тем самым Никитой. Епона мать! Я там чуть оргазм не испытала, когда отрабатывала прямые удары, а он просто защищался от меня. И тот вечер напрочь сорвал мне крышу, хотя она и раньше была не на месте.

С мужем близости не было недели четыре, если не больше. Сначала поругались, потом критические дни, потом опять поругались. А потом мои тренировки три раза в неделю, и его работа — сутки через трое.

В зале я выплескиваю всю скопившуюся энергию, ну почти всю. И Никита мне в этом помогает, хоть и сам об этом не догадывается.

Намотав бинты на руки и надев перчатки, мы с Юлей выходим в зал. Слышу, как тренер делает распределение на спарринг. И о чудо — сегодняшний день исключением не стал. Меня отправляют с Никитой в ринг.

Ну берегись, малыш. Зажму тебя в угол, и будешь знать!

Хоть мои навыки в боксе еще слабы, но дури и бессердечности бить невинных и мало-знакомых людей — хоть отбавляй.

Нехотя захожу в ринг, делая вид, что мне вообще все равно. Пролезая между третьим и четвертым канатом, искусно прогибаюсь в спине, оттопыривая задницу назад. Типа случайно. И все же надеюсь, что он заметит.

Слышу свисток, и команду тренера:

— Бокс!

Становлюсь в боевую стойку, начинаю приближаться. Он сразу уходит в защиту. Но не убегает, не уклоняется — стоит ровно и смирно ждет моих нападок.

Бля... А он смазливый! Правда капа во тру шкодно смотрится. Серо-зеленые зрачки бегают по мне с неприкрытым интересом. Шлем не надел... значит не боится меня. Это и ежу понятно — чего можно ждать от девчонки, которая ходит на занятия чуть меньше месяца?!

Делаю несколько прямых ударов в голову. Следом — боковой в ухо. Он шустро уворачивается, и умело отбивает мои удары. Стараюсь не смотреть ему в глаза. Хотя капец как хочется. Я даже не слышу, кто о чем разговаривает на мешках, а они висят совсем рядом.

Еще два прямых — он закрывает лицо перчатками и чуть сгибает спину. И вот его темечко. Сокращаю дистанцию и наношу два апперкота. Тут же отступаю и ухожу в защиту. На нем уже намочла майка — стала более темного зеленого оттенка. А я чувствую, как по позвоночнику, прямоком в трусы скатывается капелька пота. Хорошо, что шорты черные — намочшие стринги никто не увидит.

Слышу свисток тренера — перерыв. И так еще два подхода. По три минуты каждый. В конце спарринга я еле стою на ногах. Сил нет от слова совсем. А сегодня еще гиря и отжимания. Он двигается чуть шустрее меня, и я вижу, что ему со мной бывает скучновато. Но он смиренно выполняет команды тренера и не просит заменить партнера. Засранец! Еще иногда делает легкий джеб, чтобы взбодрить меня. И каждый раз легонько улыбается.

Хотела бы я, чтобы и он со мной пропотел, только не здесь и не в одежде!

После окончания всей тренировки, смиренно сматываю бинты и убираю их в сумку. Туда же отправляются перчатки, кроссовки фирмы Adidas и бутылка с оставшейся водой.

Парни еще возятся со сматываем бинтов, а мы с Юлькой уже прыгаем в уличную обувь и распрощавшись с тренером двигаем на выход.

— Хорошо сегодня позанимались! — растягивается в довольной улыбке подруга.

— Ага... — протягиваю с особой интонацией.

— Что? Прямо понравился? — по-доброму интересуется подруга.

— Угу, — сквозь зубы мычу в ответ.

Она смеется с меня. Прямо во все горло заливается.

— Ты хоть кольцо в следующий раз снимай перед тренировкой!

— Не! Пусть сразу знает все обстоятельства дела, — отшучиваюсь.

Да ерунда все это. Ну подумаешь — молодой смазливый парень. Ну понравился. Мне просто нужно снять напряжение. У нас разница в возрасте шесть лет. Причем в этой схватке не я на коне. К тому же — я замужем. Хотя мы и ссоримся постоянно, он часто пьет и до поздней ночи смотрит какую-то ересь по телевизору, а я провожу вечера читая дарк-романы, или в соц. сетях, мы все еще женаты. Изменять я не готова. Если уж в серьез и говорить о новых отношениях, то сначала нужно завязать со старыми.

— Ладно, Юся, хорошего тебе вечера. До завтра!

— До завтра, дорогая! — Юля хлопает меня по плечу, и мы расходимся по машинам.

Сажусь в свою любимую Mazda, и поворачиваю ключ. Начинаю сдавать назад и замечаю в зеркало заднего вида, как он выходит из зала. Правда в темноте ни хрена не могу разобрать модель его машины.

Семь минут рассекаю прохладный ночной воздух, и вот уже паркую машину около дома.

Очутившись на улице — чуть ёжусь — конец августа, ночи уже прохладные, а еще так хочется понежиться в бассейне или съездить на море.

Захожу в дом тихонько — в надежде, что муж уже уснул. Не хочу видеть его недовольную мину, и тем более — не хочу секса с ним. И да — мне сегодня везет второй раз — он и правда спит. Громко похрапывая в кресле гостиной.

Угораздило же выйти замуж! Да еще и второй раз! На те же грабли... Вот что теперь делать? Вроде и мужик нормальный. Из приличной семьи. Не глупый. С руками и головой. Но... есть червоточинка — пьет много и часто, хоть и ведет себя тихо. От развода еще сдерживает родительское слово — отец уверен, что я преувеличиваю. Второй раз он не примет меня домой после развода. Хотя, я и первый раз не особо его стеснила. Я давно живу самостоятельно, не напрягая родителей.

Оставив сумку в прачечной, я топаю в ванную комнату. Контрастный душ помогает снять остатки напряжения. Хотя, тот самый легкий зуд между ногами никак не проходит. Вспоминаю торс Никиты — пульс учащается.

Затыкаю слив в ванной, включаю теплую воду, несколько раз жмакаю пену под струю воды и принимаю горизонтальное положение. Прикрываю глаза. Пытаюсь унять бушующих демонов внутри меня. Но не тут-то было. Шестеренки крутятся — механизм запущен.

Беру телефон и шустро нахожу его номер в групповом чате мессенджера. Узнав фамилию, ныряю в соц. сети. Быстро нахожу его страничку через общих друзей Юльки. И вуа-ля — не женат, двадцать шесть лет. Всё, что меня интересовало. Шарюсь по страничке — какие-то подростковые фотки, ни одной с девушкой, и ни одной в хорошем качестве — чтобы можно было лучше рассмотреть его мордашку. Ну и ладно. Главное узнала.

Открываю мессенджер, три секунды и мое сообщение уже летит ему в чат. Бля... нужно было что-то нормальное написать. А я отправила гифку с коалой. Запрокидываю голову и шумно выдыхаю, осознавая, насколько я выгляжу для него бестактной. Или абсурдно наглой? Безбашенной? Да какая хрен разница! Один фиг дальше общения у нас не пойдет. Можно ведь просто развеяться и немного поднять себе настроение безобидной перепиской!

В нос бьет удушающий аромат персиковой пены для ванны. Кожу слегка пощипывает от горячей воды. Короткий звук уведомления — по вискам начинает барабанить кровь. На экране всплывающее уведомление — сообщение от Никиты.

Ну хоть ответил! Интересно, он удивился моему сообщению? Придержав рукой истерический смешок, клацаю по экрану: «привет».

Просто, банально, с маленькой буквы и без знаков препинания. Что за поколение?! Ну кто так диалог начинает?! А сама-то я лучше, что ли? Тупо коалу отправила. Ну а что я еще

могла написать?! Я же пытаюсь завязать свободное, необременённое общение. И не показаться душнилой с первого же сообщения. Хотя, что-то мне подсказывает, что для этого поколения, такие тетушки как я, именно душнили. Но следующее сообщение развеивает мои домыслы: «красивое имя — Василиса».

Ну хоть имя с большой буквы написал! Хотя чему-то научен. Экран телефона потеет от пара. Пальцы тоже намокли — испарина окутала мои руки и мешает нажимать на буквы. Обтерев полотенцем телефон и ладони, быстро набираю ответ. Естественно — со всеми знаками препинания, с «в» и «на», и даже с абзацами. Перечитываю — херня получилась. Удаляю все. Отправляю простое «спасибо».

Чувствую, как в горле застучало сердце. Сжимаю колени чуть сильнее — напряжение снова наполняет меня с живота до груди. Снова короткий звук — очередное сообщение: «чем занимаешься?» Нет, ну как можно писать с маленькой буквы? В каждом телефоне есть клавиатура с авторедактором — первая буква сама исправляется на заглавную!

Немного глубже опустившись под воду, поспешно набираю ответ: «Пытаюсь расслабиться после тренировки. Сегодня чуть желудок не выплюнула».

Ответ приходит моментально: «из-за меня?»

Расплываюсь в довольной улыбке. Ох ты ж сладенький! Нет. Из-за тебя у меня другое состояние. А ему отправляю лишь скромное: «нет-нет. С тобой всегда нормально расходимся».

В ответ получаю милые скобочки. Ещё полчаса в горячей воде, пока мы обменивались милыми скобочками и ни к чему не обязывающими сообщениями, и я направляюсь довольная спать в свою широченную новенькую кровать с высоким матрасом и постельным бельем античного белого цвета.

Засыпаю с мыслями о нём. Как в девятом классе — когда впервые начала общаться с парнем, представляю в мечтах нашу первую прогулку. Но, честно говоря, не хочется звать его первой. Хочется, чтобы он сам проявил интерес.

Несколько недель непринужденного общения, регулярные спарринги и вот общение уже стало куда более раскованным. На тренировках он сам зовет в спарринг с ним. Частенько умудряется прикоснуться к моим плечам или спине, хотя ни один удар в боксе этого не подразумевает.

— Вася, я тебе говорю, он сегодня весь вечер с тебя глаз не сводит, — твердит мне Юся, пока мы отрабатываем бой с тенью.

— Девочки, меньше разговора, больше работаем передней рукой! — выкрикивает тренер, услышав нашу болтовню.

— Блядь, неужели он не привык, что мы всегда шушукаемся и смеемся? — с ухмылкой бросаю Юсе.

Но деваться некуда — мы пришли на тренировку. Нужно выложиться по максимуму.

— И что, каждый вечер общаетесь? — с лукавой улыбкой спрашивает Юля в перерыве.

— Угу, — протягиваю тихонько.

— А «Ленин» твой что?

— Да ничего! Или на сутках, или пьет под какую-то дичь по телеку.

— Неужели тебе удобно с ним?

— Нет! — возмущаюсь я. — Рука не поднимается выгнать.

— Ну-у-у-у... — протягивает Юля, — в психологии это иначе называется.

— Ой! Брось! Пошли пресс качать!

Шесть подходов по двадцать скручиваний, и я сложившись от спазма в мышцах, корячусь на полу. Домой сегодня не особо спешу — муж выходной. В голове целый день прокручивался крайний разговор с Никитой. И с каждым разом его предложение казалось все более заманчивым. Казалось спасением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.